

«О текущем моменте» № 1 (25), январь 2004 г.

1. Русская идея — Давайте станем человеками

1. Российское общество, с трудом преодолевающее кризис во всех сферах своей жизнедеятельности, по-прежнему продолжает искать так называемую «национальную идею». Но для Русской МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ цивилизации «национальная идея» — слишком мелко, поскольку в самом подходе просматривается попытка опустить нас с глобального цивилизационного уровня рассмотрения и разрешения проблем на уровень национально-обособленческий, неизбежно подневольный заправилам глобальной политики¹. По-видимому с этой целью в обиход русскоязычных введено новое слово — «россиянин» (и соответственно этому “этнониму” Россию должно называть «Россия-не-я»?).

Понятие «русский» подразумевает более высокий, чем национально-обособленческий уровень — то есть уровень многонационально-цивилизационный. Поэтому по-русски естественно звучат и не вызывают отторжения такие словосочетания, как «русский грузин», «русский татарин», «русский немец» или «русский еврей». Это происходит потому, что несложно представить образ русского немца, русского грузина или русского еврея, но чрезвычайно трудно воспроизвести в себе образ «еврейского русского» или «грузинского русского». Отсюда и такие словосочетания, как «еврейский русский» или «чеченский русский» представляются нам бессмыслицами либо наводят на мысли о рабовладении или притязаниях на рабовладение в отношении русских.

2. Однако без идеологии ни одно общество жить и развиваться не может, вне зависимости от того, что об этом думают и пишут разные «деидеологизаторы» — индивидуалисты-“гуманисты”, и потому вопрос о существовании Русской идеи по-прежнему остаётся открытым для большинства. Так в чём суть Русской идеи — идеи не национально-обособленческой, а идеи многонационального глобального цивилизационного строительства?

Её суть (как это не покажется многим странным) остаётся неизменной на протяжении веков и одна из последних общеизвестных её формулировок: «Баранкин, будь человеком!» — была дана в советские времена в детском мультфильме. В нём образцово-показательная девочка-отличница примерного поведения, постоянно обращалась к школьнику-лодырю Баранкину с предложением: «Баранкин, будь человеком!» Но Баранкин с приятелем отлынивали от учёбы и от общественной работы в школе, а в поисках лёгкой беззаботной жизни превращались то в бабочек, то в воробьёв, то в муравьёв, но в конце концов, под давлением обстоятельств, угрожавших их существованию, хором возжелали: «Я хочу навеки стать человеком!».

¹ Т.е. политики, проводимой в отношении всего человечества.

Так 2500 лет спустя произошла своеобразная переключка древнегреческого философа Диогена, ходившего днём с фонарём по улицам Синопа в поисках человека, и общественного мнения, ещё сорок лет тому назад выдавшего тогдашним детям социальный заказ на идею, которая смогла бы стать движущей силой развития Русской многонациональной региональной цивилизации. Сегодня эту идею можно сформулировать в предельно кратком виде всего в трёх словах:

«Давайте станем людьми!»

3. Но эта формула (стратегическая формула политики, культуры и повседневного быта) нуждается в пояснении двух аспектов:

- Где в ней собственно «русскость»?
- А что, разве не все люди принадлежат к биологическому виду «Человек разумный» и в силу этого уже являются людьми по факту рождения?

Начнём со второго: если бы это действительно было так, то в культуре не было бы даже места как призывам «будь человеком!», так и ругательствам, уподобляющих людей по признакам недостойного человека поведения животным и скотам. Т.е. некая объективная основа для того, чтобы различать людей и человекообразных людей в виде «Homo sapiens», есть. И многие его представители действительно представляют собой только одну «видимость», т.е. являют человекообразие (в силу принадлежности к соответствующему биологическому виду), не будучи людьми по их поведению (в основе которого лежат нравственность и организация психики, представляющие собой плоды воспитания и унаследованной от предков культуры).

И это обстоятельство приводит к общеизвестному вопросу «что делать?». На этот вопрос известная формула «Человек, познай себя», на которой в течение многих тысячелетий было сконцентрировано внимание всех эзотерических учений, ответа не давала. Но если вопрос обретает значение общечивилизационное в глобальных масштабах, то и ответ на него неизбежно будет получен. И русскость в предложении «Давайте станем людьми!» заключается в том, что ответ на вопрос о различии в биологическом виде «Homo sapiens» людей и человекообразных и дальнейших путях развития глобальной цивилизации *впервые открыто (вне закрытых от общества эзотерических субкультур)* дан русским языком в работе ВП СССР «От человекообразия к человечности...» в 1997 г. Начиная с этого времени во всех материалах Концепции общественной безопасности обсуждение разных аспектов жизни людей и обществ всегда строится, исходя из *объективного факта, оказывающего решающее влияние на жизнь глобальной цивилизации: всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение её взрослой жизни типов строя психики:*

- Животный тип строя психики — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства. При этом субъект может быть высокообразованным и интеллектуально развитым.
- Строй психики биоробота, «зомби» — когда внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев

разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и вольно или невольно отказывается от возможности творчества.

- Демонический строй психики характеризуется тем, что его носители волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через диктат «общественного мнения», по инерции поддерживающего исторически сложившиеся нормы культуры. Отвергая в каких-то ситуациях и диктат инстинктов, и диктат сложившихся в обществе традиций, они реализуют свои творческие способности и вырабатывают новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ.

Обудет ли их творчество добром или злом *в житейском понимании этих явлений окружающими* — зависит от их реальной нравственности. Но вне зависимости от житейского понимания добра и зла в толпо-“элитарном” обществе, обретая ту или иную власть, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая не только обнажённо жестокие, но и изощрённо деликатные способы подавления личностей окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления демонизма — принуждение окружающих к добродетельности путём оказания психологического давления, в том числе и на основе разнородных навыков вторжения в чужую психику, позволяющих подчинить себе поведение других людей посредством извращения их миропонимания и воли или же посредством воздействия на их бессознательные уровни психики¹.

- Человечный строй психики характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству на основе человеческого типа строя психики наиболее полно раскрывается творческий потенциал человека, поскольку он осмысленно выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания человеку на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв, намерений и допускаемых им ошибок, которые человек может исправить заблаговременно, т.е. до того, как его те или иные ошибки приведут к бедствиям для него самого и окружающих. Иными словами **Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств**.

Во Вселенной нет мёртвой статики и все процессы (разной частоты и продолжительности) носят колебательный характер, но только Богу принадлежит **вечность**. Отсюда главное качество человека — **человечность** — по-русски означает естественное стремление человека быть

¹ Образец такого поведения Ф.М.Достоевский привёл в “Селе Степанчиково и его обитателях” — приживалка-паразит Фома. Если кто и не читал это произведение Ф.М.Достоевского, то его инсценировки достаточно часто (примерно раз в год) повторяются в теле- и радиоэфире.

во всех своих делах и помыслах с Богом, быть представителем вечности на Земле.

Поэтому для человеческого типа строя психики нормальна неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. **для человека нормально язычество в Единобожии.**

Различие типов строя психики и различное выражение каждого из них в жизни общества — объективный биологический и общественно-исторический факт. *Это факт — объективный в том смысле, что он не зависит ни от мнения и воли написавших этот текст, ни от прочтения самих текстов кем-либо.*

4. В 2001 году в первом номере выпусков «О текущем моменте» мы затронули тему «культурной революции» и показали, что этот словесный штамп неправильно отражает объективное явление, имевшее место в Русской цивилизации в начале XX века. Тогда мы подобрали к нему более точное определение — «культурное преображение», поскольку за словом «революция» всегда стоит образ переворота, который не всегда предполагает дальнейшее развитие; чаще — придание рабовладению новых цивилизационных форм. Русское слово «преображение» соответствует образу процесса развития. Первое «культурное преображение» произошло в России после Октябрьской революции, когда 85 % безграмотного населения приобщились к грамоте и, следовательно, к культурному наследию прошлого: реально — к культуре библейской цивилизации. Хорошо это или плохо?

У каждого явления есть положительные и отрицательные стороны. То, что большинство населения России до начала XX века было практически безграмотно, конечно плохо. Но то, что благодаря своей безграмотности простонародье в какой-то мере было защищено от тлетворного воздействия на народный дух библейской культуры, формирующей Я-центричное калейдоскопическое мировоззрение (церковные ритуалы — внешнее, на затрагивающее глубин психики; а вот когда глубины психики замусорены книжным лжеправославием больших и маленьких «достоевских»¹ — это куда опаснее), есть положительный момент его развития в сопоставлении с развитием существенно более грамотных на начало XX века народов Европы. Благодаря этому фактору народы России за 1000 лет преодолели (в основном на бессознательных уровнях психики) идеалистический атеизм исторически сложившегося христианства, который ещё ко времени Никейского собора (325 год н.э.) вошёл в противоречие с учением, данным Свыше через пророка Иисуса Христа.

5. Но, как заметил А.С. Пушкин словами «вдовы»² по поводу идеологии в системе управления обществом, — «два, три дня не доле — жить можно без кухарки; что нельзя предать свою трапезу Божьей воле».

¹ В материалах КОБ об этом: роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» как средство защиты библейской доктрины скупки мира на основе ростовщичества рассмотрен в работе «Оглянись во гневе...»; богословские воззрения Ф.М.Достоевского рассмотрены в работе ««Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры».

² Символ высшей исполнительной власти в системе иносказательных образов А.С. Пушкина в поэме «Домик в Коломне».

Поэтому на смену «кухарке Фёкле¹, доброй старухе, давно лишённой чутья и слуха» в Россию пришла идеология материалистического атеизма, марксизма под именем Мавра², которую народы России преодолели (тоже в основном на бессознательных уровнях психики) за одно столетие, в течение жизни трёх поколений.

Таким образом, народы Русской цивилизации к началу XXI века первыми в мире преодолели и идеалистический, и материалистический атеизм³. Но для того, чтобы окончательно преодолеть атеизм, то есть преодолеть его на уровне сознания, необходимо новое «культурное преобразование». Всякому атеизму (идеалистическому и материалистическому) обязательно сопутствует толпо-«элитаризм». Быть частью «элиты» для самомнения многих притягательно, и в этом смысле «элиты» России до революции были меньше, чем её простонародье, защищены от тлетворного влияния библейской культуры. В процессе воздействия этой культуры в психике представителей «элиты» формировалось Я-центричное калейдоскопическое мировоззрение⁴, понимание не-ладности которого у некоторых, особенно чувствительных её представителей иногда прорывалось на уровень сознания с её бессознательных уровней⁵.

Почему же только у некоторых?

2. «Священная корова» толпо-«элитарной» культуры

¹ Фёкла — самая ярая сподвижница апостола Павла (в прошлом — Савла), принявшая обет безбрачия (целибат), проповедовала павлианство даже после смерти Павла.

² Известно, что К.Маркс в своей переписке с друзьями пользовался псевдонимом «Мавр». А вот у А.С.Пушкина:

*Вдове понравился её ответ,
А как зовут? — А Маврой. — Ну, Мавруша,
Живи у нас; ты молода, мой свет;
Гоняй мужчин. Покойница Феклуша
Служила мне в кухарках десять лет.*

“Домик в Коломне”, 45-я октава.

³ О двуликости атеизма (материалистическом и идеалистическом) см. в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Здесь же поясним кратко:

- материалистический атеизм заявляет прямо: Бога нет, все верования о его якобы бытии — выдумки.
- идеалистический атеизм заявляет прямо: Бог есть, но плодит выдумки о Его бытии и нормах взаимоотношения с Богом людей, согласие с которыми отчуждает человека от Бога, препятствуя его естественному стремлению состояться в качестве истинного человека.

⁴ Мировоззрение — в образах; миропонимание — в лексике.

⁵ Ф.И.Тютчев именно об этом: “Не плоть, а дух растлился в наши дни, /И человек отчаянно тоскует... / Он к свету рвётся из ночной тени /И, свет обретши, ропщет и бунтует”.

Спустя полвека о том же М.Волошин: “В других — лишённых всех корней — / Тлетворный дух столицы невской: / Толстой и Чехов, Достоевский — / Надрыв и смута наших дней”.

6. И тут нам придётся затронуть святая святых — «священную корову» культуры толпо-«элитарного» общества — существующую систему образования. «Разсуждения по авторитету» — составляют суть схоластической¹ культуры мышления, сформировавшейся в Западной Европе в IX — XII веках задолго до так называемого периода Возрождения. На основе этой культуры выросла и утвердилась вся существующая система кодирующей педагогики, цель которой — напичкать обучаемых (как попугаев) готовыми мнениями по разным вопросам, не дав им методов выработки навыков самостоятельной интерпретации жизненных явлений, текстов и артефактов прошлого и настоящего.

Чтобы показать, как видела и как понимала роль кодирующей педагогики в складывающейся европейской системе образования советская академическая наука приведём статью «Университеты» из Большой Советской Энциклопедии:

«Слово *universitas* (лат.) — совокупность, от *universus* — весь, взятый в совокупности; в середине века так назывались различные товарищества, купеческие гильдии, торгово-промышленные цехи; вновь возникшие в то время «вольные» школы стали называться *universitas magistrum et scholarium* (корпорация преподавателей и студентов); постепенно учебные заведения стали называться университетами. Развитие университетов содействовало возникновению в средние века новых философских течений, а затем схоластики, стремившейся примирить разум и веру, философию и религию. Первые университеты появились в странах Западной Европы (Италия, Испания, Франция), являвшихся наиболее экономически развитыми по сравнению с другими странами. Университеты в северной Италии открывались по инициативе учёных и заинтересованных в развитии науки городских слоёв. Эти университеты организовывались по образцу цехов, представляли собой самоуправляющиеся организации, имевшие сравнительную независимость от магистратов и церкви. Во время конфликтов с церковью или городскими властями, нарушавшими университетскую автономию, студенты и преподаватели иногда покидали свой город и переселялись в другой. Наибольшее значение из городских университетов имел

¹ Господствующим направлением средневековой философии стала схоластика («школьное богословие»), получившая название от монастырских школ, в которых преподавали философию и теологию. Схоластика (от греч. *schola-stikos*). То есть, слово «школа» происходит от слова «схоластика». Схоласты стремились дать рациональное истолкование догматов христианской веры с учётом достижений современной науки. В связи с этим важнейшей проблемой схоластики был вопрос о соотношении реальных предметов (вещей) и идей (универсалий). Ранняя схоластика (Иоанн Скотт Эригена, 810 — 877 г., Ансельм Кентерберийский, 1033 — 1109 г., Моисей Маймонид, 1135 — 1204 г.) ставили идеи выше вещей. При этом высшей идеей был Бог, и схоласты пытались рационально аргументировать его существование. «Зрелая» схоластика (Фома Аквинский, 1225 — 1274 г., Альберт Великий, 1193 — 1280 г.) под влиянием учения Аристотеля о форме, заложенной в материи, искала источник идей непосредственно в вещах. Поздняя схоластика (Иоанн Дунс Скотт, 1265 — 1308 г.; Уильям Оккам, 1285 — 1349 г.) видела в идеях лишь символы, подчинённые вещам. Отказавшись от рационального объяснения христианских догматов, схоластика вернулась в итоге к формуле веры раннего христианского писателя Тертуллиана (146 — 220 г. н.э.) — *credo, quia absurdum* (верую, ибо это непостижимо). Особое место среди схоластов занимает Моисей Маймонид (Моше бен Маймон), написавший книгу «Путеводитель колеблющихся», цель которой была — примирить философию Аристотеля с теологией иудаизма. (Бодо Харенберг «Хронология человечества», изд. «Большая энциклопедия» с. 307, 326).

университет в Болонье (XII в), который вначале носил светский характер и славился преподаванием юридических наук. Университеты открывались в Виченце (1205 г.), Ареццо (1215 г.), Падуе (1222 г.), Перуджи (1308 г.). В противовес светским университетам церковь создавала церковные университеты, стремясь сохранить своё влияние в науке и подготовить необходимые кадры духовенства, юристов, врачей. В XII веке церковными властями был открыт университет в Париже, который возглавил представитель епископа — канцлер. Автономия университетов была очень ограничена: в выборах должностных лиц университета студенты не участвовали, профессора не выбирались, а назначались и оплачивались церковью. В первых северо-итальянских университетах профессоров оплачивали сами студенты. Господствующим в них являлся теологический факультет, по образцу Парижского университета. Впоследствии возникли университеты в других городах Франции, Германии, Англии. В XIII веке в Испании (Саламанка, Вальядолид), в Португалии (Каимбр), в Неаполе, в Праге (Карлов университет), в Кракове (Ягеллонский университет) возникли университеты, которые были основаны и содержались королевской властью, что нашло своё отражение в их названии (Карлов университет в Праге, учреждён в 1348 году королём Священной Римской империи Карлом VI)»

Как видно из этой статьи, академическую науку интересовала только форма, но не содержание формирующейся системы образования, сложившейся в средневековой Европе. Если же соотнести факты и хронологию этой статьи с историей войн, которые велись в Западной Европе в период создания университетов, то можно понять, что хотя светская сторона кодирующей системы педагогики открыто заявила о себе в университетах, их основанию сопутствовала длительная борьба за власть (религиозную и светскую) между римскими папами и разными династическими кланами средневековой Европы (в том числе и кланами, формирующимися на основе городского самоуправления). Сегодня, в начале XXI, можно подвести итоги этой многовековой борьбе и показать, что в рамках библейской концепции управления институт римских пап одержал убедительную победу над всеми видами светской власти, внедрив в систему образования всех уровней (школы, университеты, институты, академии) принципы кодирующей педагогики, подчинив тем самым безструктурно себе и всю систему подготовки кадров библейской цивилизации. С точки зрения Диалектики Жизни¹ и выражающей её Достаточно общей теории управления (ДОТУ) это означает, что система безструктурного управления (религиозная власть римских пап), выйдя за пределы монастырских стен и церковно-орденских внутрисоциальных барьеров (бенидиктинцы, франсисканцы, и в особенности иезуиты и пр.) и внедрив в школы и университеты кодирующую педагогику, основу которой представляет схоластическая культура мышления, обеспечила себе на многие столетия стратегическое превосходство над системой структурного управления (властью королей, императоров, президентов, генеральных секретарей и прочих «сильных мира сего») сначала в раздираемой междоусобицами Европе, а затем и во всей библейской цивилизации. Буржуазные революции в Англии, Франции, Германии в XVII — XIX веках и социалистические революции в России и других странах Европы, приведшие к замене одних схоластов (идеалистических атеистов) другими (материалистическими атеистами — энциклопедистами-просветителями,

¹ См. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

гуманистами, марксистами-троцкистами) ничего по сути в этом процессе уже изменить не могли. Более того, именно через университеты схоластическая культура мышления вошла и в систему образования Российской империи, а от неё была унаследована СССР, потом — нынешней Россией и другими государствами на его территории.

7. Эта система образования культивировала в обществе до Октября 1917 года и продолжает культивировать до настоящего времени толпо-«элитарную» культуру мышления. Толпа — собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету вождя, предания, «Священного писания». Толпа может стать народом только после того, как культура «разсуждения по авторитету» будет заменена иной культурой мышления, фундаментом которой является методология выработки и освоения нового знания в темпе возникновения в нём потребностей; иными словами, культура, открывающая возможность каждому человеку *интерпретировать адекватно Жизни* факты, тексты, артефакты, независимо от «авторитетов».

Несмотря на то, что подготовка монархов и высшей аристократии велась на основе кодирующей педагогики, эффективность самой монархо-аристократической государственности, как системы управления обществом и его делами, долгое время оставалась достаточно высокой. Однако в XX веке в процессе ускорения научно-технического прогресса малочисленность социальной базы управленческого корпуса, обусловленная сословно-кастовыми барьерами привели монархо-аристократический способ правления к краху. Расширяя кадровую базу управленческого корпуса до границ всего общества, демократии западного образца казалось бы должны были обеспечить более высокую эффективность и устойчивость системы государственного управления по сравнению с монархо-аристократической системой, выстроенной на основе семейно-клановых отношений. Однако система подготовки управленцев высшего уровня власти, выстроенная на основе семейно-клановых отношений¹ как показала история — не причина, а следствие порочности кодирующей системы педагогики, зародившейся до того, как в Европе и России сформировалась единая семейно-клановая монархо-аристократическая система.

8. Доказательством этого положения служит история России. Разрушив систему семейно-клановых отношений на всех уровнях власти монархической России², советская власть, сохранив неизменной прежнюю, дореволюционную систему кодирующей педагогики, в течение трёх поколений воспроизвела в себе и систему семейно-клановых отношений во всех сферах деятельности общественной в целом значимости. И новая власть России, как это уже не раз бывало в истории, снова пытается соединить в жизни несоединимое:

- с одной стороны, она хочет западной космополитичной индивидуалистически-корпоративной «демократии»,

¹ Если рассматривать персональный состав студентов Оксфорда, Гарварда, Кембриджа и т.п. «кузниц кадров» на протяжении жизни нескольких поколений, то в нём выявится достаточно устойчивая группа представителей одних и тех же «элитарных» семейств. Сегодня туда же ринулись и наши новые «аристократы», купившие себе титулы и гербы за деньги.

² А главных её идеологов и философов даже погрузила на пароход и вернула к своим истокам — в университеты Западной Европы.

целенаправленно стирающей всякое национальное своеобразие, забыв о том (либо по невежеству не зная того), что ещё в начале XIX века А.С.Пушкин предупреждал её: «Что вся прочла Европа, нет нужды вновь беседовать о том»¹;

- с другой стороны, она хочет, чтобы была явлена «национальная» идея России.

9. Устойчивая, подлинно демократическая система управления новой государственностью России не может быть создана на основе прежней кодирующей системы подготовки кадров: она будет постоянно воспроизводить ошибки прошлого, поскольку «авторитеты» не обо всём имели своё мнение, и далеко не во всём были правы — адекватные Жизни мнения надо вырабатывать самим, а этому схоластика людей не учит; и если кто-то умеет это делать, то не благодаря системе образования, а вопреки ей.

Кроме того, сам механизм демократического выбора эффективен лишь при управленческой состоятельности граждан страны, что требует владения Достаточно общей теорией управления (ДОТУ) всеми точно также, как все владеют своим родным языком. Только на этой основе народовластие будет не декларируемым, а подлинным. В противном случае будет иметь место профанация демократии, которая при таких условиях содержательно не отличается от тоталитаризма и способна породить его в любой момент на основе вполне демократических процедур вследствие того, что невежественная толпа не в состоянии отличить квалифицированного управленца от политикана, не предвидит многовариантных последствий ни своих, ни чужих действий и потому не способна к осознанно-целесообразному выбору своего будущего, объективно неизбежного в каждом из вариантов. И это вопреки тому, что Аристотель, — на наследии которого (в том числе) поднялась схоластика в своё время, — указывал: *«Сделать правильный выбор могут только знатоки: например, люди, сведущие в землемерном искусстве, могут правильно выбрать землемера; люди сведущие в кораблевождении — кормчего ...»*. Следовательно выбрать эффективного управленца могут только те, кто овладел знаниями теории управления и способен соотносить их с Жизнью.

10. Сегодня в системе образования нет обучения методологии выработки и освоения нового знания в темпе возникновения в нём потребности и потому идёт наращивание времени обучения и перегрузка обучаемых разнородными *никчёмными в будущей жизни большинства из них* сведениями по принципу «запас карман не тянет». А по существу идёт увеличение сроков времени, необходимых для программирования психики детей суммой знаний (8, 10, 11, 12-летнее обучение), поскольку школа не учит чувствовать и осмыслять жизнь такую, какая она есть. Но главное — система образования до сих пор не определилась с приоритетной целью современной школы: кого должна воспитать школа? С введением (в качестве её основы) в систему обучения методологии выработки и освоения нового знания в темпе возникновения в нём потребностей у человека — Русская цивилизация первой в мире сможет сократить время обучения за счёт роста эффективности системы

¹ XXII октава предисловия в поэме «Домик в Коломне».

образования: при получении обязательного («среднего») образования — до 8 — 9 лет, а при получении высшего образования — до 3 — 4-х лет.

Это и будет вторая «культурная революция» в России, а правильное — второе культурное преобразование. Если при этом мы сможем снова перейти к раздельному обучению мальчиков и девочек в средней школе, то мы будем иметь самый образованный народ в мире, готовый в условиях новой логики социального поведения к постоянному самообучению и нравственному преобразению всего общества. Но эту задачу необходимо решать так, чтобы ко времени завершения образования не противопоставить один пол другому, разобщив их психологически и в миропонимании, что неизбежно повлечёт за собой раскол общества и крах института семьи и лишит общество перспектив. Для того, чтобы этого избежать, необходимы не мужские и женские школы, а мужские и женские классы в одной школе с введением в школьную программу некоего свода занятий для разных возрастных групп, на которых мальчики и девочки могли бы общаться друг с другом. Эту задачу могло бы решить расширение объёма эстетического и общекультурного образования: музыка, танцы, пение, изобразительные искусства и т.п., дабы взрослеющих мальчиков и девочек объединяло единое мироощущение и миропонимание, а не инстинктивные влечения друг к другу. Такое совершенствование образования возможно в школе обучения методологии познания за счёт сокращения объёма зубрёжки, которой безчувственно и бессмысленно ныне просто программируется психика детей (если “Трёх мушкетёров” ребёнок прочитывает за три дня, то почему в школе гораздо более короткий учебник истории мусолится в течение всего учебного года?).

Иными словами, раздельное обучение мальчиков и девочек необходимо, поскольку:

- психология полов обладает своеобразием и в детском возрасте, и в подростковом возрасте, а обучение должно строиться с учётом её особенностей, иначе оно не будет эффективным;
- в обществе даже при отсутствии дискриминации личности по признаку пола социальные роли мужчины и женщины, должны согласовываться с биологией и психологией обоих полов и соответственно, если система образования предназначена для того, чтобы готовить детей ко взрослой жизни, то в программах обучения девочек и мальчиков должно быть как общее, необходимое для единения общества, так и своеобразие для каждого пола.

При этом было бы ошибкой ввести «однополые школы», которые просто в силу особенностей возрастной психологии неизбежно будут нести в себе тенденцию к превращению их в “мальчишковые” и “девчачьи” «бурсы»¹, о чём можно прочитать в воспоминаниях о жизни мужских и женских гимназий Российской империи, институтов благородных девиц и т.п.

Школа должна быть построена так, чтобы сверстники в ней могли быть активны, могли общаться и друг с другом и с педагогами, в том числе на уроках-семинарах общекультурного, нравственно-этического и эстетического характера (этого не было в советской школе, нет этого и ныне), а не сидеть подобно манекенам часами, как это имеет место ныне. Но при этом освоение учебных курсов, предшествующее общим

¹ Закрытое учебное заведение монастырского типа, хорошо описанное в произведениях Н.Г.Помяловского “Очерки бурсы” (1863 г.).

семинарам, должно строиться на основе особенностей возрастной психологии полов и соотноситься с их социальными функциями во взрослой жизни, а для этого преподавание всех специальных дисциплин, включая психологию, литературу, историю и т.п., должно быть раздельным.

Таким образом, получается, что воплотить «Русскую идею» в жизнь, не тронув «священную корову» толпо-«элитарной» культуры в современных условиях не получится.

И словно в подтверждение этого вывода «Российская Газета» от 5 февраля 2004 года опубликовала интервью известного философа Олега Генисаретского, который жалуется на решение о закрытии «Института человека», созданного в 1992 году.

Судя по содержанию самого интервью — напрасно жалуется. Так на вопрос корреспондента газеты Ольги Баллы по поводу выхода общества из мировоззренческого кризиса, философ отвечает:

«Мы слишком долго жили светом потухших звёзд, проживали ещё дореволюционный культурный ресурс. Были научные школы, люди, которые учились ещё у тех, кто учился у тех. Но такой потенциал растрачивается очень быстро».

А в конце своего интервью, на вопрос корреспондента по поводу того, чем же могут обществу помочь философы? — в ответ было заявлено следующее:

«Философия у нас переживает своего рода переоснастку. Она стала гораздо практичнее. Например, в управлении есть спрос на гуманитарное и философское понимание человека. Собственно, философия в отличие от гуманитарного знания занимается знанием “сверхчеловеческим”. Мы ведь всегда или чуть больше самих себя, или чуть меньше»

После таких ответов можно прийти к выводу, что в системе управления государственностью возрождающейся России есть люди, не утратившие здравый рассудок. И решение о закрытии «Института человека» они приняли правильное, так как за 12 лет своего существования на народные деньги руководство института так и не смогло ответить на главный вопрос, поставленный 2500 лет назад ещё Диогеном — что же такое Человек? И проистекающий из этого вопроса другой вопрос, на который надо ответить своей жизнью: Как стать человеком?

31 января — 6 февраля 2004 года.
Внутренний Предиктор СССР